

Это отражалось на лице Каи. И посмотрев на них, она оказалась в затруднении.

- Что за взгляды такие?

- ...Ты говоришь такое, и так спокойна.

- Обо мне и так говорят кучу вещей. И что, мои слова станут большей проблемой?

- Ну, ладно. Мне нравятся твои амбиции. И блюдо тоже, - сказал он, взглядом показывая на лангустин.

Кая ухмыльнулась.

- Я уже сказала. Это было приготовлено поваром, которым я восхищаюсь.

- А это восхищение, оно вообще возможно? Он вылетел раньше тебя. А из этого можно сделать вывод, что он готовит хуже тебя... Будь на твоём месте я, никакого восхищения в помине бы не было.

После этих слов, взгляд Каи стал жестче.

- Причина, почему ученики восхищаются своим учителем далеко не всегда в том, что он лучше их. Начнём с того, что у Минджуна есть множество талантов, которых у меня нет. А что до причины, почему он вылетел раньше... Ему просто не повезло. Всё потому, что он иностранец.

- Я не до конца всё поняла, но по поводу восхищения согласна, не обязательно что учитель должен быть лучше. Бывают такие учителя, у которых отличные навыки, но ими совершенно не хочется восхищаться. А есть такие учителя, что хотя у них не хватает способностей, ими всё равно восхищаются. У меня...

Калифорнийка взглянула на нью-йоркерца. Нью-йоркерец не повернулся, но было видно, что он всё отлично понял.

- Ладно, у меня был безалаберный и совершенно несговорчивый учитель.

- Эй! Я тебя выбрал, а между прочим у тебя не было даже опыта, и это я всему тебя выучил...!

- С чего это у меня не было опыта? Уже в 10 лет я мыла посуду вместо мамы.

- Так ты ещё и там посуду била ? Знал бы, вообще б зарплату не давал!

- Знаешь, посуда очень скользкая...

Калифорнийка продолжала есть пюре с таким лицом, будто к ней относятся несправедливо. Нью-йоркерец нахмурился, не в силах сдержаться.

Кая незаметно для всех отошла от стола. Она не знала почему, но сегодня она чувствовала себя отлично. Несмотря на то, что сегодня она должна нервничать, сильнее чем когда-либо, её сердце было спокойно.

С другой стороны, Андерсону это не удавалось. Нет, конечно же он не показывал, что сильно нервничал, Он руководил кухней, удерживая свой разум холодным. Однако, на его лице проглядывалось беспокойство. Вероятно, в ситуации Андерсона это объяснимо. Это решающий момент его жизни. Здесь, он хотел бы чувствовать себя комфортно, но не мог.

Андерсон несколько раз переводил взгляд на шефов, после чего тут же возвращался к кухне. Он не упускал их лица в тот момент, когда они пробовали еду, и вздохи, скользящие меж их губ. Может, это просто комок в горле, или вздох разочарования, он не понимал... Единственное, что было несомненно ясно, это то, что сердце Андерсона трепетало.

'Не думай о конкуренции. Тебе нужно сосредоточиться на клиентах. Сконцентрируйся, Андерсон.'

Однако, надежды и тревоги столкнулись в голове. Его сердце сильно стучало, спрашивая его, действительно ли у него сильные желания по отношению к этому состязанию. Когда он подумал о том, что будет если он вылетит, его дыхание сбилось.

По иронии судьбы, спокойствие Андерсона ушло к Кае. Там, где обычно должны быть суровый и жесткий взгляд, она показывала нежную улыбку, такую какая бывает у Хлои, и обслуживала клиентов. Он начинал нервничать ещё больше, смотря на неё.

'Отвратно.'

Но даже если он ворчал, он понимал. Понимал, что должен был делать вид, своего ужасного характера. Если нужно указать на того, кто уступает, все покажут на него.

Андерсон прикусил губу. Он не мог отступить. И не только перед Каей, он не хотел отступить ни перед кем. Но это не значит, что он хотел стать лучшим. Потому что в мире кулинарии нет лучшего. Тем не менее, были отстающие. Он видел, как множество старых поваров было выгнано из ресторана его родителей. И он хотел избежать такого исхода.

Андерсон положил жареное жирное брюшко палтуса на тарелку, а сверху разместил пасту - волосы ангела. Прошедший через фламбе палтус под белым вином и слегка смазанный лаймом. Чарующий аромат брюшка смешался с запахом волос ангела, отваренных с розмарином и слегка поджаренных на оливковом масле.

(паста "Волосы ангела". Другое название - капеллини (capellini), она родом из центральной Италии и внешне напоминает спагетти, но намного тоньше.)

В качестве гарнира выступали жаренные персики с зеленым луком и свежий виноград. Со спокойным лицом Андерсон поставил блюда на стол и начал описывать их.

- Кожа палтуса была смазана лаймом. Волосы ангела я готовил в воде с розмарином и обжарил с оливковым маслом. У вас будет возможность почувствовать текстуру, что напомнит вам первое впечатление от Гонконга.

- Так вот он какой, сын Амелии. Кажется, он решил сыграть на вкусе кухни всех народов в одном блюде. Просто пробуя такие блюда, можно не беспокоиться о путешествии по миру.

- Если говорить только об Амелии, Фабио будет разочарован. Со стороны этот парень напоминает Фабио, который регулярно, не используя коричневого или белого соуса, оживляет вкус овощей и фруктов. Почему твоих родителей нет здесь? А. Наверно, это их дань беспристрастности? Или потому что у вашего ресторана не один, а два владельца? Или оттого, что калифорнийский трон у вас забрала Наталья?

- ...Я здесь не как представитель семьи Руссо, а как Андерсон. Если хотите поговорить о моих родителях, то давайте после окончания состязания.

- Холоден, как и всегда. Видишь. Он однозначно похож на Амелию. Нет. Если бы это была Амелия, разве она бы остановилась на этом? Стоит посмотреть на него с этой стороны, и он больше похож на Фабио...

Андерсон старался не показывать вида. Однако, стол, от которого он отошел, сверкающие глаза этих поваров и попытки найти сходства с Амелии и Фабио в нём. Это было утомительно. Он пришел сюда, чтобы воздвигнуть своё имя - Андерсон, и сделать так, чтобы все забыли чей он сын, но сейчас, когда он оказался здесь, тень его родителей оказалась ещё больше и гуще.

'...Победа будет за мной, безусловно.'

Если он это сделает, это должно что-нибудь да изменить. Он не просто сын знаменитой пары шеф-поваров, он может самостоятельно достигнуть звания - шеф-повар. престиж шеф-повара и 300 тысяч долларов, всё это было вторично. Выбраться из тени своих родителей, вот его главная задача, то что он желает всю жизнь.

Но он не знал, были ли его желание истинней желания Каи. Она всю жизнь прожила в бедности, и не знала, сможет ли зажить нормальной жизнью, которой живут другие.

Но даже если и так, у него есть достаточно весомая причина. А также навыки. Он не желал проигрывать. Потому что считал, что у него безусловно есть мастерство. А также он руководит людьми. Он верил в способности своих товарищей. Хотя и были некоторые различия, в конце концов, они все опытные люди, попавшие в топ-10. И разница между ними и Андерсоном не велика, по сравнению с ней. Так он думал и верил в это.

Время медленно текло. Прошло 4 часа.

Обеденное время закончилось.

Комната ожидания. Андерсон отстегнул пуговицу и рухнул на диван. Обессиленный голос

вырвался из его рта.

- Это было трудно. Спасибо.

- Одному всегда сложнее. Взбодрись. Ты можешь победить.

Андерсон слегка улыбнулся. Хотя он не знал, какие будут результаты, это позволило ему немного расслабиться. Может ли это быть чувство, будто ты выжат как тряпка?

Кая положила свою голову на спинку дивана и уставилась в потолок. Светильник, излучающий свет, всё как всегда, но, почему-то, она чувствовала, что он сияет ярче обычного. У неё закружилась голова. Может, это потому, что она за столь короткий срок так сильно вымоталась? Хлоя положила печеньку в рот Кая. Кая повернула голову с растерянным выражением лица, а печенька всё ещё оставалась во рту.

- Выглядишь, как будто тебе нужно немного сахара. Съешь-ка.

- Яееааижжууаха.

- Не болтай с набитым ртом.

Хихикнула Хлоя и нажала на печеньку. Кая с трудом проглотила её и выдавила:

- Тьфууу...

И, конечно же, это было нечто ближе к стону, а не к словам. После таких потерь сил, кажется, у неё не было сил даже и слова произнести.

Кая открыла рот и замерла. Она и правда вообще ничего не делала. Закатила глаза, не моргала и даже не дышала. Сколько она уже была в таком состоянии? Когда Хлоя насчитала 30 секунд, Кая глубоко вздохнула.

- ...Ты в порядке?

- Не совсем. Но к счастью, сегодня последний день.

- Чем собираешься заняться после конкурса?

- Самой интересно. Для начала с 300 тысячами баксов я смогу выплатить все долги мамы... Может, потом перебраться в другой дом? Правда, всего с 300 тысячами на руках будет трудно купить дом, даже с одной спальней.

- Можешь двинуть в другой штат, вместо Нью-Йорка. В Джорджии жизнь дешевле.

- Ну, не знаю. Если моя мама согласится уехать из Нью-Йорка. Хотя было и нудно и трудно, но мы прожили там почти половину нашей жизни.

- И что с того?

Резко выразился Андерсон на её слова. Он смотрел на Каю, будто бы это не имело смысла.

- Почему ты говоришь так, будто уже победила?

- Когда это?

- Тогда, когда заговорила о 300 тысячах долларов. Это ведь значило, что ты победишь.

- Ну, не знаю. Может, это ты после победы, если победишь конечно, скажешь "А, вообще-то на самом деле истинный победитель Кая Лотос. Так что отдам-ка ей не только славу этой победы, но и всю награду".

- ...Пожалуй, будущее, где Алан и Эмили женятся, выглядит реалистичней этого.

Кая не ответила. Кажется, вся энергия ушла на копирование Андерсона. Лишь некоторое время спустя, Кая хрипло сказала, будто уже несколько часов подряд пела.

- Я даже не готовила толком... И чего я так устала?

- Я тоже. Это нормально.

Нахально заметил Андерсон. А Хьюго сказал:

- Я видел интервью одного шеф-повара когда-то. Люди думают, что главе кухни легко и просто, ведь ему не приходится лишний раз браться за сковородку или нож, и надо лишь время от времени пробовать блюда. Вот только управление целой кухней истощает человека до доньшка, а если ты глава то надо постоянно следить за всем, что происходит на кухне. Расслабиться на кухне... Да это нонсенс. И если я стану лидером команды, то наверняка буду ощущать то же самое. Ну а вы? Что будет, если там все дни вроде этого?

- Эти двое оба хорошо поработали. Круто, вот как они будут себя чувствовать, - сказал Чжо Минджун, широко улыбнувшись.

Это была правда. Их взгляды в погоне за своей мечтой сияли. И он чувствовал, как у него на сердце стало теплее просто от того факта, что они находятся рядом с ним на этом самом месте. Но, конечно же, из-за этого его жажда не утихла. Он был лишь на шаг позади них. Однако, он верил, что очень скоро их догонит. Нет, он был полон решимости это сделать.

Однако, незачем было чувствовать себя несчастным. Объективно говоря, разве не хорошо, что у него есть друзья? В противном случае, он не смог бы догнать их за всю жизнь.

- А мне вот до ужаса интересно, о чем шефы говорят прямо сейчас.

- Ну, им полагалось бы нахваливать меня.

- Будут. Но меня будут хвалить даже больше.

Даже полностью измотанные, Андерсон и Кая взглянули друг на друга. Чжо Минджун горько улыбнулся. Что бы то ни было, между ними никогда не будет теплых отношений. Вероятно, ему пришла такая мысль, что они будут жить, как Рэйчел и Сергей, поддерживая взаимную неприязнь всю жизнь. И в этот момент. Пришел кто-то из персонала и выкрикнул.

- Пара финалистов, на кухню.

- Ага....

Тяжело ответил Андерсон и встал. Кая казалась больше уставшей, нежели обеспокоенной результатами. Чжо Минджун посмотрел на Каю.

- Ты победишь.

- ...Знаю.

Это было лишь на мгновение, но голос Каи сильно потяжелел. Однако, это было лишь на мгновение, и в следующее мгновение она вернулась в норму. После чего пошла. В тот момент, когда она наступила на следующую плитку, Чжо Минджун неосознанно потянул ноги к трещине на краю плитки.

Однако, протянутая к краю плитки нога дрогнула. Если он не встанет, не сможет коснуться плитки. Но сейчас ни он, ни Хлоя не встали. Единственные, кто сейчас был на ногах, это Кая и Андерсон. Только они могли сейчас более менее нормально ходить. Хотя и устали сильнее других...

- Мне тоже нужно подняться.

Чжо Минджун сжал кулаки. Ему не терпелось. В этот момент Хлоя положила свою руку ему на кулак. Чжо Минджун повернул голову. В этот краткий миг он хотел одернуть кулак, но посмотрев на улыбку Хлои, он не мог этого сделать.

Она накрыла его кулак своими руками, проявляя свое внимание и уважение. Это было следствием доброты, присущей ей. Страхнув руку Хлои, он бы страхнул её внимание и доброту. Неизвестно что насчет других, но с ней он так поступить не мог. Он был человеком, неспособным на это.

- Это ещё не конец, - сказала Хлоя.

После этих слов, удушливая атмосфера неловкости освежилась в один миг. Чжо Минджун беспомощно улыбнулся - ведь он всё равно ничего не мог сделать. Он расслабил кулаки. Хлоя убрала руку, и Чжо Минджун сказал:

- Верно. Это только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/150/27445>